

## Исследовательская статья

УДК 378.147:159.923.3:796/799

DOI: 10.24412/2076-9091-2026-262-227-239

Ольга Львовна Шарова<sup>1</sup>,  
Светлана Николаевна Русанова<sup>2</sup>

<sup>1</sup> Московский международный университет,  
Москва, Россия

<sup>2</sup> Московский городской педагогический университет,  
Москва, Россия

## СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ ФИЗКУЛЬТУРНО-СПОРТИВНОГО ПРОФИЛЯ И ДРУГИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

**Аннотация.** Актуальность исследования связана с задачами национального проекта «Молодежь и дети» и потребностью в психологическом сопровождении профессионального становления студентов в условиях трансформации рынка труда. Цель работы — сравнительный анализ структуры и факторов профессиональной идентичности (ПИ) у студентов разных направлений подготовки с фокусом на физкультурно-спортивный профиль. Методология основана на количественном подходе с использованием методики МИПИ (Л. Б. Шнейдер), диагностирующей типы идентичности (диффузная, преждевременная, мораторий, достигнутая, псевдопозитивная). Выборку составили 141 студент московских вузов различных направлений и 64 студента факультетов физической культуры (ФК), не пересекающихся с основной группой. Дополнительно анализировались мотивы выбора профессии, влияние учебных дисциплин, преподавателей и практического опыта на статус ПИ. Результаты показывают значимые различия: в общей выборке преобладает диффузный тип (35 %), тогда как среди студентов ФК доминирует достигнутая идентичность (70,3 %;  $\chi^2 = 65,81$ ;  $p < 0,001$ ). Ключевыми факторами, сопряженными с высоким уровнем ПИ у студентов-физкультурников, выступают личный спортивный опыт (64–80 %), практико-ориентированные дисциплины и позитивное взаимодействие с преподавателями (73 %). Зафиксирована положительная динамика идентичности от первого к четвертому курсу ( $t = 3,15$ ;  $p < 0,05$ ). Выводы подчеркивают необходимость дифференцированной психолого-педагогической поддержки студентов с учетом профиля обучения и гендерных особенностей, а также целесообразность мониторинга профессиональной идентичности в вузе для своевременной коррекции образовательных траекторий.

**Ключевые слова:** профессиональная идентичность, студенты, сравнительный анализ, физкультурно-спортивный профиль, методика МИПИ, факторы идентичности

**Финансирование:** исследование не имело финансовой поддержки.

**Research article**

UDC 378.147:159.923.3:796/799

DOI: 10.24412/2076-9091-2026-262-227-239

**Olga Lvovna Sharova<sup>1</sup>,**  
**Svetlana Nikolaevna Rusanova<sup>2</sup>**

<sup>1</sup> Moscow International University,  
Moscow, Russia

<sup>2</sup> Moscow City University,  
Moscow, Russia

**FORMATION OF PROFESSIONAL IDENTITY  
AMONG STUDENTS OF PHYSICAL EDUCATION  
AND SPORTS PROFILE AND STUDENTS OF OTHER FIELDS:  
COMPARATIVE ANALYSIS**

**Abstract.** The relevance of the research is related to the objectives of the national project “Youth and Children” and the need for psychological support for students’ professional development in the context of labor market transformation. The purpose of the work is a comparative analysis of the structure and factors of professional identity (PI) among students of different fields of study with a focus on the physical culture and sports profile. The methodology is based on a quantitative approach using the MIPI methodology (L. B. Schneider), which diagnoses the types of identity (diffuse, premature, moratorium, achieved, pseudopositive). The sample consisted of 141 students from Moscow universities of various fields and 64 students from physical education (FC) faculties who did not overlap with the main group. Additionally, the motives for choosing a profession, the influence of academic disciplines, teachers and practical experience on the status of PI were analyzed. The results show significant differences: the diffuse type prevails in the general sample (35 %), while the achieved identity dominates among FC students (70.3 %;  $\chi^2 = 65.81$ ;  $p < 0.001$ ). The key factors associated with a high level of PI among physical education students are personal sports experience (64–80 %), practice-oriented disciplines and positive interaction with teachers (73 %). Positive dynamics of identity was recorded from the first to the fourth year ( $t = 3.15$ ;  $p < 0.05$ ). The conclusions emphasize the need for differentiated psychological and pedagogical support for students, taking into account the learning profile and gender characteristics, as well as the expediency of monitoring professional identity at the university for timely correction of educational trajectories.

**Keywords:** professional identity, students, comparative analysis, physical culture and sports profile, MIPI methodology, identity factors

**Funding Statement:** no funding was received for writing this manuscript.

## Введение

**А**ктуальность исследования обусловлена необходимостью решения двух взаимосвязанных задач современного профессионального образования. Во-первых, в рамках реализации инициативы «Университеты для поколения лидеров» национального проекта «Молодежь и дети» предполагается создание уникальной среды для профессионального развития и реализации смелых идей, что подразумевает содействие формированию профессиональной идентичности, основанной на преемственности норм и ценностей профессии, творчестве, приверженности делу.

Во-вторых, несмотря на значительный объем существующих исследований профессиональной идентичности, недостаточно изученными остаются:

- психологический парадокс самоопределения. Несмотря на внешнюю управляемость образовательной среды (программы, стандарты, оценки), ядро профессиональной идентичности формируется через внутреннюю работу сознания: рефлексия, кризисы выбора, эмоциональное принятие роли;

- разрыв между когнитивным и эмоциональным компонентами: современные вузы эффективно дают знания (когнитивный компонент), но слабо развивают надпрофессиональные навыки, как, например, навыки эффективной коммуникации, цифровые компетенции, эмоциональную привязанность к профессии и поведенческую готовность реализовать себя как специалиста.

Особую значимость нашему исследованию придает тот факт, что профессиональная идентичность формируется как сложный диалектический процесс, где внешние институциональные влияния (образовательная среда вуза, требования профессии) взаимодействуют с внутренней работой личности. Как показывают данные нашего исследования, о которых пойдет речь ниже, даже при наличии многочисленных наставников и советчиков, ключевым субъектом формирования идентичности остается сам студент, что требует принципиально новых подходов к организации образовательного пространства. Разрозненные практики, нацеленные на формирование профессиональной идентичности и построения профессиональной карьеры, к сожалению, не складываются в системную и последовательную деятельность, результатом чего становится довольно высокий уровень профессиональной неопределенности выпускников вузов, что отмечают многие работодатели [10].

*Теоретический анализ проблемы.* Интерпретаций понятия и его содержания в современной академической литературе множество. Профессиональная идентичность понимается и как динамический процесс интеграции личностных характеристик и профессиональных требований, состоящий из единства когнитивного, поведенческого и эмоционального компонентов; и составляющей социальной идентичности, основанной на принадлежности к профессиональной группе с ее специфическими ценностями и нормами [5]. Подход Л. Б. Шнейдер всесторонне раскрывает сущностные характеристики профессиональной

идентичности и предлагает инструмент (методику изучения профессиональной идентичности МИПИ) для измерения выраженности этих характеристик.

Отечественные исследователи рассматривают формирование профессиональной идентичности (ПИ) как многоуровневый процесс, включающий социальную категоризацию, идентификацию и отчуждение [14], а также стадии постановки целей, освоения функций и адаптации к профессиональной среде [6]. Ключевая роль отводится рефлексии, которая позволяет осознанно конструировать идентичность и преодолевать кризисы на начальных этапах [11; 12]. Исследования подтверждают, что зрелая ПИ у первокурсников связана с осмысленностью жизни и внутренней мотивацией [2], а вузовская поддержка и практико-ориентированное обучение способствуют профессиональному самоопределению [3; 4].

В зарубежной психологии М. Савикас [17] рассматривает профессиональное развитие как процесс активного конструирования смысла, включающий профессиональную личность, карьерную адаптивность и жизненную тему. Эмпирически доказано, что сформированная в вузе идентичность способствует вертикальному карьерному росту [16], а карьерная адаптивность влияет на принятие решений [19]. Исследование Кори Карвалью с коллегами [15] ( $n = 2291$ ) показало, что работа по специальности укрепляет позитивную идентичность, тогда как работа вне сферы обучения связана с негативными представлениями.

Вузы внедряют различные образовательные практики (проектное обучение, новые подходы к оцениванию, модификацию практики [1, 10], однако, как отмечают Е. А. Корчагин и А. В. Лобанова [8], зарубежные исследования чаще используют количественные методы анализа конкретных случаев, что целесообразно перенять в отечественной практике для более глубокого понимания механизмов формирования ПИ. Таким образом, проблема формирования профессиональной идентичности у студентов, несмотря на имеющиеся разработки, требует дальнейшего изучения для создания эффективных университетских стратегий в условиях изменяющегося рынка труда.

## Материалы и методы исследования

Целью эмпирического исследования является построение композиций характеристик профессиональной идентичности студентов вузов, обучающихся по различным направлениям подготовки, что позволит определить дефициты в процессе профессионального становления для разработки программ сопровождения формирования профессиональной идентичности.

Дизайн исследования определил теоретический подход Л. Б. Шнейдер: в качестве основного инструмента выбрана методика исследования профессиональной идентичности (МИПИ) (Л. Б. Шнейдер, 2010), позволяющая оценить когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты профессиональной идентичности и классифицировать респондентов по типам идентичности:

диффузная идентичность, преждевременная идентичность, мораторий, достигнутая идентичность, псевдоидентичность.

В количественной части исследования принял участие 141 студент московских вузов в возрасте 18–23 лет. Распределение по полу: 80 % ( $n = 113$ ) женщин; 20 % ( $n = 28$ ) мужчин (дисбаланс обусловлен добровольным характером участия). Распределение по направлениям подготовки: гуманитарные науки — 40 % ( $n = 56$ ), технические специальности — 30 % ( $n = 42$ ), естественные науки — 20 % ( $n = 28$ ), физическая культура — 10 % ( $n = 14$ ).

Дополнительно для углубленного анализа особенностей профессиональной идентичности студентов физкультурно-спортивного профиля был проведен опрос с использованием авторской анкеты, направленной на выявление мотивов поступления, удовлетворенности выбором профессии, участия в практической и внеучебной деятельности. В этом этапе приняли участие 64 студента, обучающихся на факультетах физической культуры (направления «Физическая культура» и «Адаптивная физическая культура», без разделения). Все респонденты являлись студентами МГПУ и участвовали в исследовании на добровольной основе. Выборки не пересекались.

Обработка количественных данных проводилась в программе Excel с использованием методов описательной статистики (среднее арифметическое, стандартное отклонение), корреляционного анализа (коэффициент корреляции Пирсона) и сравнения групповых средних ( $t$ -критерий для независимых выборок). Этическая безопасность обеспечивалась соблюдением принципа конфиденциальности: все данные деперсонализированы, в материалах указываются только направление обучения, курс и вуз.

## Результаты исследования

### Типы профессиональной идентичности

В общей выборке ( $n = 141$ ) преобладает диффузный тип профессиональной идентичности (35 %), что указывает на неопределенность профессиональных интересов у трети студентов (см. табл. 1). Четверть респондентов (25 %) демонстрируют *преждевременную идентичность*, 20 % — *достигнутую*, 15 % — *мораторий*, 5 % — *псевдопозитивную идентичность*.

В отдельной выборке студентов физкультурного профиля ( $n = 64$ ) картина иная: *достигнутая идентичность* выявлена у 70,3 %, что в 3,5 раза выше, чем в общей выборке; мораторий — у 23,4 %, преждевременная — у 4,7 %, диффузная — у 1,6 %. Различия статистически значимы ( $\chi^2 = 65,81$ ;  $df = 4$ ;  $p < 0,001$ ). Таким образом, структура идентичности студентов ФК принципиально иная, что связано с практико-ориентированным обучением и ранним погружением в профессию.

Таблица 1

**Сравнение распределения типов профессиональной идентичности  
в общей выборке и подвыборке студентов ФК (абс. частоты)**

| Тип идентичности | Общая выборка<br>( <i>n</i> = 141)* | Подвыборка ФК<br>( <i>n</i> = 64)* |
|------------------|-------------------------------------|------------------------------------|
| Диффузная        | 49                                  | 1                                  |
| Преждевременная  | 35                                  | 3                                  |
| Достигнутая      | 28                                  | 45                                 |
| Мораторий        | 21                                  | 15                                 |
| Псевдопозитивная | 7                                   | 0                                  |

*Примечание:* сумма частот в общей выборке составляет 140 из-за округления процентов; реальный объем выборки — 141 человек.

### Мотивы выбора профессии у студентов ФК

Ведущий мотив выбора направления «Физическая культура» — *личный спортивный опыт* (64–80 % упоминаний на всех курсах). *Интерес к работе с людьми* возрастает к третьему курсу (40 %), что связано с началом педагогической практики. *Влияние семьи* значимо на первом и четвертом курсах, влияние тренеров стабильно на всех этапах (около 10 %). Осознанный выбор специализации (АФК, реабилитация) формируется к старшим курсам (6 %), случайные мотивы характерны для первокурсников (16,7 %) и к четвертому курсу исчезают.

### Факторы формирования профессиональной идентичности

Наибольшее влияние на профессиональное самоощущение оказали *практико-ориентированные дисциплины* (доля респондентов, %) (гимнастика — 15,6 %, плавание и ЛФК — по 10,9 %, ТиМФК — 9,4 %), а также *фундаментальные курсы* (физиология — 9,4 %, анатомия и психология — по 7,8 %). Значимость практического обучения в целом отметили 39 % респондентов. *Взаимодействие с преподавателями и тренерами* играет ключевую роль: 73 % отметили позитивное влияние (вдохновение примером — 50 %, поддержка — 12,5 %, конструктивная критика — 10,9 %). Негативный опыт единичен (4,7 %).

### Роль практического опыта

70 % студентов ФК имеют опыт работы по специальности (29,7 % работают, 37,5 % проходили практику). Опыт укрепил уверенность в выборе у 32,8 %, расширил представления о профессии у 15,6 %, выявил зоны роста у 7,8 %. Лишь 3,1 % столкнулись с эмоционально сложными сторонами профессии. Отсутствие опыта (28,1 %) характерно для младших курсов. Данные согласуются с концепцией



профессионального становления, разработанной А. Л. Журавлевым и А. Б. Купрейченко о ключевой роли практики в формировании идентичности.

### Сомнения и опоры

29,7 % студентов ( $n = 19$ ) испытывали сомнения в выборе профессии, чаще — на младших курсах. Причины: случайный выбор (5 упоминаний), страх ответственности (4 упоминания), сложности на практике (3 упоминания). Главные ресурсы преодоления — успехи в практике/спорте (42,1 % от сомневающихся), поддержка семьи (31,6 %), одногруппников и преподавателей (по 21,1 %). Высокая доля уверенных (70,3 %) коррелирует с преобладанием достигнутой идентичности.

### Образ идеального профессионала

Представления студентов об идеальном специалисте в сфере физической культуры включают как профессиональные знания и умения (hard skills), так и личностные качества (soft skills). Распределение ответов на соответствующий открытый вопрос представлено в таблицах 2 и 3.

Таблица 2

#### Представления студентов об идеальном профессионале: профессиональные знания и умения (hard skills)

| Профессиональные знания и умения (hard skills)                                  | Доля респондентов, %<br>( $n = 64$ ) |
|---------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------|
| Глубокие знания анатомии, физиологии, биомеханики                               | 32,8 %                               |
| Общая компетентность (без детализации)                                          | 25,0 %                               |
| Педагогические и методические умения (объяснить, показать, составить программу) | 18,8 %                               |
| Умение адаптировать упражнения, индивидуальный подход                           | 17,2 %                               |
| Постоянное повышение квалификации, развитие                                     | 14,1 %                               |
| Знание психологии и педагогики                                                  | 9,4 %                                |

Таблица 3

#### Представления студентов об идеальном профессионале: личностные качества и ценности (soft skills)

| Личностные качества и ценности (soft skills)   | Доля респондентов, %<br>( $n = 64$ ) |
|------------------------------------------------|--------------------------------------|
| Эмпатия, понимание, доброта, тактичность       | 32,8 %                               |
| Ответственность, внимательность                | 15,6 %                               |
| Умение мотивировать и вдохновлять              | 14,1 %                               |
| Коммуникабельность, умение находить общий язык | 12,5 %                               |
| Терпение, терпимость                           | 7,8 %                                |
| Честность, умение признавать незнание          | 4,7 %                                |

Кроме того, студенты выделяют интегральные характеристики: быть примером для подражания (9,4 %), обладать находчивостью и умением подстраиваться под ситуацию (7,8 %), гореть профессией и любить свое дело (6,3 %). Полученный образ профессионала отражает синтез фундаментальной научной подготовки и развитых личностных качеств, что соответствует современным требованиям к специалистам в области физической культуры и реабилитации.

### **Динамика профессиональной идентичности**

В общей выборке ( $n = 141$ ) выявлена положительная динамика идентичности от первого к четвертому курсу: средний балл возрастает с 1,8 до 3,2, доля достигнутой идентичности — с 5 до 30 % ( $t = 3,15$ ;  $p < 0,05$ ). На первых курсах преобладают диффузная и преждевременная идентичности, что согласуется с данными Т. С. Тимофеевой [12] о кризисах начального этапа. В подвыборке ФК также прослеживается укрепление идентичности на старших курсах, особенно у студентов с практическим опытом. Полученные данные подтверждают, что формирование профессиональной идентичности — поступательный процесс, в котором ключевую роль играют институциональные факторы и субъектная активность студента.

### **Выводы**

1. Профессиональная идентичность представляет собой сложный, динамичный процесс интеграции личностных характеристик и профессиональных требований, включающий когнитивные, эмоциональные и поведенческие компоненты. Ее формирование проходит через стадии социальной категоризации, идентификации и адаптации, что подчеркивает важность взаимодействия личности с профессиональным сообществом. Роль вуза в этом процессе ключевая: образовательная среда должна обеспечивать условия для рефлексии, практико-ориентированного обучения и профессиональных проб, что способствует преодолению кризисов идентичности на ранних этапах.

2. Международные исследования свидетельствуют, что профессиональная идентичность, сформированная в период обучения, определяет дальнейшую карьерную траекторию. Особое значение имеют карьерная адаптивность, опыт работы по специальности и осознанный выбор профессии. Культурные и методические различия между отечественным и зарубежным подходами указывают на необходимость интеграции лучших практик для более глубокого изучения механизмов профессионального становления. Наши результаты согласуются с выводами Кори Карвалью с коллегами [15] о том, что работа по специальности



укрепляет позитивную идентичность: 70 % студентов ФК, имеющих практически опыт, демонстрируют более высокие показатели идентичности.

3. Результаты эмпирического исследования подтверждают положительную динамику профессиональной идентичности в процессе обучения. На начальных этапах преобладают диффузная и преждевременная идентичности. Выявленные различия в структуре идентичности у студентов разных направлений подготовки (в частности, более высокие показатели у студентов физкультурного профиля) подчеркивают значимость практико-ориентированного обучения и раннего погружения в профессию. Динамика роста профессиональной идентичности в ходе обучения согласуется с развитием рефлексивности Р. Р. Накохова [9], а практический опыт выступает ключевым фактором формирования устойчивой профессиональной идентичности (А. Л. Журавлев, А. Б. Купрейченко, 2023).

4. Анализ факторов формирования идентичности у студентов ФК показал, что ведущую роль играют личный спортивный опыт (64–80 %), практико-ориентированные дисциплины (гимнастика, ЛФК, плавание) и позитивное взаимодействие с преподавателями (73 %). При этом 70 % студентов уже имеют практический опыт, который в трети случаев укрепляет уверенность в выборе. Это подтверждается и зарубежными исследованиями, подчеркивающими роль физической активности в профессиональной идентификации студентов физкультурных специальностей [18]. Полученные данные подтверждают, что раннее погружение в профессию и поддержка наставников являются критическими для формирования зрелой идентичности. Несмотря на высокий уровень идентичности, 29,7 % студентов испытывают сомнения, однако успехи в практике и поддержка окружения (семья, преподаватели, одноклассники) выступают надежными ресурсами их преодоления. Важно отметить, что у студентов сформирован целостный образ идеального профессионала, сочетающий фундаментальные научные знания (анатомия, физиология, биомеханика) и развитые личностные качества (эмпатия, ответственность, умение мотивировать). Такой образ служит внутренним ценностным ориентиром и отражает осознанное отношение к будущей профессии, что согласуется с высокими показателями достигнутой идентичности в данной группе.

5. Данные нашего исследования можно рассматривать как аргумент для введения на младших курсах университетских образовательных программ модуля «Профессиональное самоопределение», включающего ведение рефлексивных дневников, разбор биографических кейсов и еженедельные групповые дискуссии [7]. Студентам могут быть полезны цифровые инструменты самодиагностики, оценивающие понимание профессии, эмоциональное отношение к ней и готовность к профессиональной деятельности. Важным элементом становятся профессиональные пробы: краткосрочные стажировки, волонтерские проекты и участие в тематических конкурсах. Учитывая, что 39 % студентов отметили значимость практического обучения, а 73 % — позитивное влияние преподавателей, целесообразно включать в модуль «Профессиональное самоопределение» элементы наставничества и усиленную практическую составляющую.

6. Внедрение на институциональном уровне ежегодного мониторинга профессиональной идентичности с использованием адаптированной методики МИПИ позволит создать университетскую систему поддержки студенческих инициатив и организовать межвузовский обмен лучшими практиками.

В целом проведенное исследование свидетельствует о важности целенаправленного формирования профессиональной идентичности в образовательном процессе вуза. Перспективы дальнейшей работы могут включать, например, лонгитюдные исследования, которые будут отслеживать динамику идентичности не только во время обучения в вузе, но и на этапе трудовой деятельности для оценки устойчивости выявленных закономерностей. Полученные данные также открывают новые возможности для синтеза психолого-педагогических и организационных стратегий, способствующих осознанному профессиональному становлению студентов в условиях быстро меняющегося рынка труда.

#### Список источников

1. Беляев А. Г., Беляева Т. С., Шмахтенкова М. О. Опыт интеграции демоэкзаменов в систему оценки подготовки выпускников направления // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. 2024. № 12. С. 18–24. <https://doi.org/10.24412/2305-8404-2024-12-18-24>. EDN: DALFHP.
2. Белякова Е. Г., Быков С. А. Личностные предикторы профессионального самоопределения студентов-первокурсников университета // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2024. № 7. С. 170–186. <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2024-11112>. EDN: EABUIN.
3. Бура Л. В. Формирование профессиональной идентичности обучающихся бакалавриата // Гуманитарные науки. 2020. № 3 (51). С. 41–48. EDN: GDRPET.
4. Звонковская Т. Ю. Формирование профессиональной идентичности студентов вуза как психолого-педагогическая проблема // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2016. № 2. С. 67–76. <https://doi.org/10.51314/2073-2635-2016-2-67-76>. EDN: WEZTVN.
5. Истомина А. Г., Оберемко О. А. Профессиональная идентичность учителей: конструирование негативной и позитивной свободы // Профессии социального государства / под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. Москва: Вариант, 2013. С. 159–177. EDN: WZENSX.
6. Калашник Н. И., Киселева Е. В. Условия формирования профессиональной идентичности студентов юридических вузов // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 3. С. 13–17. [https://doi.org/10.14258/ralj\(2020\)3.3](https://doi.org/10.14258/ralj(2020)3.3). EDN: QMVLUB.
7. Клименко И. В. Особенности психолого-педагогического сопровождения профессионального становления студентов вуза // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: проблемы, перспективы, технологии: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Орел: Орловский государственный университет им. И. С. Тургенева, 2021. С. 169–174. EDN ZMKZUP.
8. Корчагин Е. Н., Лобанова А. В. Профессиональная идентичность студентов психолого-педагогического направления подготовки // Современная зарубежная психология. 2025. Т. 14. № 1. С. 45–56. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2025140105>. EDN: THPLMX.

9. Накохова Р. Р., Макоева А. Ю. Социально-психологическое сопровождение профессиональной идентичности будущих специалистов // Мир науки. Педагогика и психология. 2019. Т. 7. № 1. С. 5. EDN: WNMXWX.
10. Ступницкая М. А., Алексеева С. И., Налобина А. Н. Инструментарий оценки универсальных компетенций (soft skills) у студентов педагогического вуза // Образование и саморазвитие. 2022. Т. 17. № 1. С. 221–232. <https://doi.org/10.26907/esd.17.1.17>. EDN: FFKLME.
11. Тимофеева Т. С. Особенности профессиональных качеств у психологов с разным уровнем профессиональной идентичности // Человеческий капитал. 2020. № 5 (137). С. 159–166. <https://doi.org/10.25629/HC.2020.05.19>. EDN: MGEFWW.
12. Тимофеева Т. С. Особенности структуры профессиональной идентичности психолога на разных этапах карьерного роста. Волгоград: Сфера, 2022. 220 с. ISBN: 978-5-00186-112-6. EDN: JGAPGO.
13. Чистоходова Л. И., Лавров Н. Н. Теоретическая модель развития профессиональной идентичности специалиста // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2012. № 1. С. 119–124. EDN: PEIAAR.
14. Шапиева А. В. Профориентационная работа в вузе как фактор формирования профессиональной идентичности у студентов (на материалах Забайкальского государственного университета) / А. В. Шапиева, А. А. Русанова, В. Н. Лаврикова, Е. В. Филиппова // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6. № 4 (22). С. 463–471. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-4-463-471>. EDN: MNCWNU.
15. Carvalho L. Professional identity and experience of undergraduate students: an analysis of semantic networks / L. Carvalho, E. M. B. De Amorim-Ribeiro, M. Do Vale Cunha, L. Mourão // Psicologia: Reflexao e Critica. 2021. Vol. 34. № 1. P. 14. <https://doi.org/10.1186/s41155-021-00179-8>. EDN: HTCMGC.
16. More Sh., Rosenbloom T. Career history and career identity: antecedents of job-field underemployment // International Journal for Educational and Vocational Guidance. 2022. Vol. 22. № 1. P. 49–65. <https://doi.org/10.1007/s10775-021-09472-5>. EDN ITAORR.
17. Savickas M. L. Career construction theory and counseling model // Career development and counseling: Putting theory and research to work / S. D. Brown, R. W. Lent, editors. 3rd ed. Hoboken, N.-J.: John Wiley & Sons, Inc., 2020. P. 165–199. <https://doi.org/10.1002/9781394258994.ch6>
18. Virta J. Professional identity among student teachers of physical education: the role of physicality / J. Virta, P. Hökkä, A. Eteläpelto, H. Rasku-Puttonen // European Journal of Teacher Education. 2019. Vol. 42. Iss. 2. P. 192–210. <https://doi.org/10.1080/02619768.2019.1576628>
19. Xiang Yu. Career adaptability and correlating factors among secondary vocational nursing students in China / Yu. Xiang, L. Li, Q. Yang et al. // Frontiers in Public Health. 2024. Vol. 12. Art. 1377323. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2024.1377323>. EDN KCKPEB.

## References

1. Belyaev A. G., Belyaeva T. S., Shmakhtenkova M. O. Experience of integrating demo exams into the system of assessing the training of graduates of the field. Bulletin of Tula State University. Physical Education. Sport. 2024;(12):18–24. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2305-8404-2024-12-18-24>. EDN: DALFHP.

2. Belyakova E. G., Bykov S. A. Personality predictors of professional self-determination of first-year university students. Scientific and methodological electronic journal "Concept". 2024;(7):170–186. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2304-120X-2024-11112>. EDN: EABUIN.
3. Bura L. V. Formation of professional identity of undergraduate students. Humanities. 2020;51(3):41–48. EDN: GDRPET. (In Russ.).
4. Zvonkovskaya T. Yu. Formation of professional identity of university students as a psychological and pedagogical problem. Bulletin of Moscow University. Series 20. Pedagogical education. 2016;(2):67–76. (In Russ.). <https://doi.org/10.51314/2073-2635-2016-2-67-76>. EDN: WEZTVN.
5. Istomina A. G., Oberemko O. A. Professional identity of teachers: Constructing negative and positive freedom. In: P. V. Romanov, E. R. Yarskaya-Smirnova, eds. Professions of the Social State. Moscow: Variant. 2013:159–177. EDN: WZEHSX. (In Russ.).
6. Kalashnik N. I., Kiseleva E. V. Conditions for the formation of professional identity of law school students. Russian-Asian Legal Journal. 2020;(3):13–17. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/ralj\(2020\)3.3](https://doi.org/10.14258/ralj(2020)3.3). EDN: QMVLUB.
7. Klimenko I. V. Features of psychological and pedagogical support for professional development of university students. In: Psychological and Pedagogical Support of the Educational Process: Problems, Prospects, Technologies: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference. Orel: Orel State University named after I. S. Turgenev. 2021:169–174. EDN: ZMKZUP. (In Russ.).
8. Korchagin E. N., Lobanova A. V. Professional identity of students majoring in psychology and pedagogy. Modern Foreign Psychology. 2025;14(1):45–56. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/jmfp.2025140105>. EDN: THPLMX.
9. Nakokhova R. R., Makoeva A. Yu. Social and psychological support for the professional identity of future specialists. The World of Science. Pedagogy and Psychology. 2019;7(1):5. EDN: WNMXWX. (In Russ.).
10. Stupnitskaya M. A., Alekseeva S. I., Nalobina A. N. Tools for assessing universal competencies (soft skills) in students of a pedagogical university. Education and self-development. 2022;17(1):221–232. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/esd.17.1.17>. EDN: FFKLME.
11. Timofeeva T. S. Features of professional qualities in psychologists with different levels of professional identity. Human capital. 2020;137(5):159–166. (In Russ.). <https://doi.org/10.25629/HC.2020.05.19>. EDN: MGEFWW.
12. Timofeeva T. S. Features of the structure of a psychologist's professional identity at different stages of career growth. Volgograd: Sfera. 2022. 220 p. ISBN: 978-5-00186-112-6. EDN: JGAPGO. (In Russ.).
13. Chistokhodova L. I., Lavrov N. N. Theoretical model of the development of a specialist's professional identity. Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Psychological Sciences. 2012;(1):119–124. EDN: PEIAAR. (In Russ.).
14. Shapieva A. V., Rusanova A. A., Lavrikova V. N., Filippova E. V. Career guidance work at the university as a factor in the formation of professional identity among students (based on the materials of the Trans-Baikal State University). Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences. 2021;6(4):463–471. (In Russ.). <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-4-463-471>. EDN: MNCWNU.
15. Carvalho L., De Amorim-Ribeiro E. M. B., Do Vale Cunha M., Mourão L. Professional identity and experience of undergraduate students: An analysis of semantic networks. Psicologia: Reflexao e Critica. 2021;34(1):14. <https://doi.org/10.1186/s41155-021-00179-8>

16. More Sh., Rosenbloom T. Career history and career identity: Antecedents of job-field underemployment. *International Journal for Educational and Vocational Guidance*. 2022;22(1):49–65. <https://doi.org/10.1007/s10775-021-09472-5>
17. Savickas M. L. Career construction theory and counseling model. In: Brown S. D., Lent R. W., eds. *Career development and counseling: Putting theory and research to work*. 3rd ed. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc. 2020:165–199. <https://doi.org/10.1002/9781394258994.ch6>
18. Virta J., Hökkä P., Eteläpelto A., Rasku-Puttonen H. Professional identity among student teachers of physical education: the role of physicality. *European Journal of Teacher Education*. 2019;42(2):192–210. <https://doi.org/10.1080/02619768.2019.1576628>
19. Xiang Yu., Li L., Yang Q. et al. Career adaptability and correlating factors among secondary vocational nursing students in China. *Frontiers in Public Health*. 2024;12:1377323. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2024.1377323>. EDN KCKPEB.

***Информация об авторах / Information about the authors:***

**Шарова Ольга Львовна** — кандидат социологических наук, доцент кафедры психологии, Московский международный университет, Москва, Россия.

**Sharova Olga Lvovna** — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, Moscow International University, Moscow, Russia.

[o.sharova@mmu.ru](mailto:o.sharova@mmu.ru), [orcid.org/0009-0009-9003-1583](https://orcid.org/0009-0009-9003-1583)

**Русанова Светлана Николаевна** — кандидат социологических наук, доцент департамента физической культуры, спорта и медиакоммуникаций, Московский городской педагогический университет, Москва, Россия.

**Rusanova Svetlana Nikolaevna** — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Physical Culture, Sports and Media Communications, Moscow City University, Moscow, Russia.

[rusanovasn@mgpu.ru](mailto:rusanovasn@mgpu.ru), <https://orcid.org/0000-0003-2345-8690>

**Вклад авторов:** все авторы отвечают за концептуализацию исследования, разработку методологии, сбор и анализ эмпирических данных, теоретическую интерпретацию результатов и подготовку рукописи. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

**Contribution of the authors:** all authors are responsible for the conceptualization of the study, methodology development, collection and analysis of empirical data, theoretical interpretation of the results, and preparation of the manuscript. The authors declare no conflicts of interest.

Статья поступила в редакцию: 27.10.2025;  
одобрена после доработки: 28.02.2026;  
принята к публикации: 02.03.2026.

The article was submitted: 27.10.2025;  
approved after reviewing: 28.02.2026;  
accepted for publication: 02.03.2026.